Спустя полчаса Шестой господин получил уведомление: посылка успешно вручена адресату. Он едва заметно усмехнулся. Представив, какую мину сейчас скорчил Уильям, Шестой не без самодовольства хмыкнул.

Тем временем в своей комнатке Цзян Хаожэнь затеял настоящую проверку — он буквально перерывал всё вверх дном. Он был в полном замешательстве: точно помнил, что видел ту золотую ручку, а теперь она словно сквозь землю провалилась. Вместе с ней исчез и медицинский счёт Сун Ваньтин.

«Да как же так?» — Хаожэнь, окончательно отчаявшись после бесплодных поисков, в бессилии опустился на край кровати.

В комнату заглянул Шестой господин. Окинув взглядом воцарившийся беспорядок, он привычно прикинулся дурачком:

— Что случилось?

Хаожэнь лишь мельком взглянул на него. Раздражённо вскочив, он попытался закрыть дверь и выставить гостя вон, но Шестой перехватил его руку, не давая пошевелиться. Хаожэнь вздрогнул от неожиданности и резко вырвался.

Видя, что тот по-прежнему шарахается от него как от огня, Шестой помрачнел.

— Выйди, — прямо приказал Хаожэнь.

Шестой, уязвлённый до глубины души, упрямо не двинулся с места. Хаожэню и без того было тошно из-за пропажи вещей, а это ослиное упрямство стало последней каплей.

— Ты не уйдёшь, так? — Хаожэнь вскипел и направился к выходу, но Шестой крепко схватил его за локоть и втолкнул обратно в комнату.

Хаожэнь пошатнулся и упал на узкую кровать. Испуганно вскинув голову, он встретил полный обиды и горечи взгляд Шестого.

— Что ты от меня хочешь? — в сердцах воскликнул тот. — Я же ясно сказал: я не тот негодяй, который засел у тебя в голове. Почему ты продолжаешь так со мной обращаться?

Шестой господин заговорил быстро и запальчиво:

— Во-первых, у нас разные имена. Я никакой не Цзян Хаожэнь, меня зовут Цзян Вэйхун!

— Во-вторых, я выгляжу моложе того, кого ты помнишь, не потому, что хорошо сохранился, а потому, что я младше тебя на целых пять лет! Мы никак не могли родиться в один день, это просто невозможно!

— И ещё… признаю, я не обделён внешностью, но… — Шестой в упор посмотрел на Хаожэня. — С моим ростом и сложением, даже будь я таким же хлипким тихоней, как ты, вряд ли бы нашёлся кто-то, способный меня подмять? Когда ты уже откроешь глаза и увидишь, как сильно тот человек из твоих снов отличается от меня?

Хаожэнь замер, не находя слов. Наступившую тишину прервал его тихий, надломленный вопрос:

— Значит, по-твоему, в ту ночь ты всё сделал правильно?

Шестой осекся. Перед этим прямым обвинением его былая уверенность вмиг испарилась. В ту ночь он и впрямь поддался порыву. Но, поразмыслив, он решил, что виноват не один.

— Ты сам меня вывел… — пробормотал он, замявшись. — Мне тридцать лет, и за всю жизнь люди сами прыгали ко мне в постель. Мне никогда не приходилось так напрягаться. А с тобой… мне впервые пришлось буквально идти врукопашную, чтобы уложить тебя на кровать. Ты хоть понимаешь, как это унизительно? В итоге обоим было больно: и тебе, и мне…

Договорить он не успел — в лицо ему с силой прилетела подушка. Шестой на миг растерялся, а Хаожэнь, не помня себя от ярости, бросился вон. Он попытался перехватить его, но получил такой мощный толчок, что отлетел к стене и ударился затылком.

Раздался глухой стон. У Шестого всё поплыло перед глазами, ноги подкосились, и он мешком рухнул на пол.

Хаожэнь, уже собиравшийся уйти, невольно обернулся на шум. Увидев, что Шестой лежит без чувств, он похолодел. Весь гнев мгновенно улетучился, сменившись ужасом. Хаожэнь бросился к нему, присел рядом, пытаясь привести в чувство.

— Вэйхун! Вэйхун!

Тот не отзывался. В панике Хаожэнь выскочил в коридор звать на помощь.

Шестого господина экстренно доставили в больницу, где врачи немедленно отправили его на томографию мозга. Хаожэнь, изнывая от тревоги, ждал новостей. Видя, как доктор, изучая снимки, лишь сокрушённо качает головой, он готов был провалиться сквозь землю от раскаяния.

В этот момент в приёмный покой ворвалась группа людей. Хаожэнь обернулся: это была Цзян

Вэйхуэй. Прослышав о случившемся, она бросилась сюда прямо с благотворительного вечера.

— Доктор, что с ним?

— Позапрошлый раз он попал к нам, когда скатился с лестницы и расшиб голову. Прошлый раз — когда поскользнулся в ванной и расшиб голову. И вот он снова здесь с той же травмой… Вы что там с ним делаете? — ворчал врач.

Хаожэню нечего было ответить на эти упрёки. Цзян Вэйхуэй же, услышав это, наградила его испепеляющим взглядом.

— Я жду объяснений, — процедила она сквозь зубы. — Как это случилось?

Объяснить это было почти невозможно. Не говорить же ей, что Шестой полез с откровениями о той ночи, и Хаожэнь в приступе ярости его толкнул.

— Я правда не хотел, — выдавил он из себя, а затем с надеждой посмотрел на врача: — Он будет жить?

Этот же вопрос больше всего заботил и Вэйхуэй. Она порывисто обернулась к доктору:

— Насколько всё серьёзно?

— Когда он упал с лестницы, у него была трещина в черепе. Она только-только затянулась, кость ещё не окрепла. К счастью, в этот раз удар пришёлся в другое место. Но будьте же осторожнее! Говорят, Бог любит троицу, но четвёртого раза он может и не пережить.

Хаожэню стало по-настоящему страшно. Он всегда считал, что Шестой просто прикидывается дурачком, и не подозревал, насколько тяжёлой была та прошлая травма.

Убедившись, что жизни племянника ничто не угрожает, Вэйхуэй снова обрушилась на Хаожэня:

— Прости… — только и смог вымолвить он.

— Я всегда была с тобой предельно вежлива, надеясь, что ты ответишь ему искренней заботой, — гневно выговаривала она. — И что в итоге? Ты приносишь одни неприятности. Я в тебе глубоко разочарована!

— Неужели ты думаешь, что раз он не в себе, то не сможет нам пожаловаться на твоё дурное обращение? Или ты решил, что раз деньги уже получены, то можно просто отбывать номер?

Хаожэнь знал, что всегда честно исполнял свой долг, и такие обвинения больно его задели. Но сегодня вина за случившееся лежала на нём, поэтому он промолчал, сглотнув обиду.

— Больному придётся остаться под наблюдением до утра, — прервал их врач. — У него лёгкое сотрясение. Если состояние не ухудшится, завтра выпишем.

Вэйхуэй не стала спорить. Напоследок она ещё раз сурово взглянула на Хаожэня и приказала своим людям:

— Один из вас останется здесь охранять Шестого господина.

— Слушаюсь.

Ночь вступила в свои права, заливая палату холодным серебристым светом луны. Хаожэнь сидел в кресле у постели, не сводя глаз с спящего Шестого. На душе у него было неспокойно. Он решительно не понимал, как теперь относиться к этому человеку.

Тихий вздох прервал его мысли. Хаожэнь вздрогнул и поднял голову: Шестой открыл глаза. Тот выглядел совершенно потерянным. Попытавшись сфокусировать взгляд, он почувствовал, как закружилась голова, и страдальчески поморщился.

— Как ты? — Хаожэнь тут же вскочил, в голосе его звучала неподдельная тревога.

Видя, что Шестому всё хуже, он хотел было позвать врача, но тот перехватил его руку. Хаожэнь замер.

—…Побудь со мной, — едва слышно прошептал Вэйхун.

Хаожэню ничего не оставалось, как сесть обратно. Он помог Шестому приподняться и поправил подушки, чтобы тому было удобнее.

— Где мы?

— В больнице, — ответил Хаожэнь, подавая ему стакан тёплой воды.

Шестой сделал глоток и, заметив обеспокоенное лицо спутника, спросил:

— Что такое?

— Твоя травма ещё не зажила, ты хоть знаешь об этом?

Шестой понимающе кивнул, а затем добавил:

— Но на моей красоте это никак не скажется.

Хаожэнь невольно прыснул. В этот момент он начал понимать, почему Шестой, сотворив такое, мог нести чушь про «тебе больно и мне больно». Этот парень был неисправимым самовлюблённым эгоистом.

— Спи уже, — Хаожэнь забрал у него стакан. — Нужно отдохнуть, завтра утром уедем отсюда.

Шестой послушно позволил уложить себя и укрыть одеялом, но затем похлопал ладонью по свободному краю кровати. Хаожэнь замялся. Шестой настойчиво повторил жест, а затем просто потянул Хаожэня на себя.

Тот не стал сопротивляться. Он знал, что в этом жесте нет злого умысла. Хаожэнь лишь боялся, что им будет тесно и это помешает больному отдыхать. Но Шестой и слушать ничего не хотел. Он устроился поудобнее и крепко обнял Хаожэня.

От того исходило такое мягкое, умиротворяющее тепло, что на душе становилось спокойно. Шестой уютно уткнулся в него носом, и слабо улыбнулся. Так они и проспали до самого рассвета.

Утром за ними прислали машину. Когда они уже подъезжали к поместью Цзян, на телефон Хаожэня пришёл вызов. Выслушав собеседника, Хаожэнь округлил глаза от изумления.

— Что?! Вы хотите сказать, что господин Ся Чжигуй оплатил те медицинские счета за госпожу Сун?

Слова Хаожэня мгновенно привлекли внимание Шестого господина. Он с недоумением посмотрел на спутника.

— Нет, я… Да, хорошо, я понял…

Хаожэнь торопливо закончил разговор. В голове не укладывалось: зачем А-Гую это делать? Он уже хотел было перезвонить ему, как вдруг водитель произнёс:

— Шестой господин, смотрите, это же господин Ся.

Хаожэнь вздрогнул и посмотрел вперёд. Действительно, это был он.

— Остановите машину! — крикнул Хаожэнь и выскочил наружу.

Однако, увидев А-Гуя вблизи, он невольно замер. Тот стоял на ступенях особняка, опираясь на костыли. Услышав шум, А-Гуй обернулся, и их взгляды встретились.

Вышедший следом Шестой господин тоже застыл на месте, глядя на огромный, вызывающе роскошный букет алых роз в руках Ся Чжигуя.

http://bllate.org/book/17510/1663449